

▪ народная фитонимия: *Rotziger Heinz* «жирный Хайнц» ‘растение *Chenopodium bonus-henricus* / марь цельнолистная / марь доброго Генриха’.

Общим для всех указанных выше значений, как можно предположить, является семантический компонент, связанный с образной презентацией маскулинности в южнонемецких говорах.

Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014.

Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике // Изв. Урал. гос. ун-та. 2001. № 20. С. 59–64.

Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.

Archiv von schriftlichen Belegen zum Wortschatz der Mundarten Bayerisch-Frankens. Bayerische Akademie der Wissenschaften, „Ostrfränkisches Wörterbuch“ (Erlangen).

Kluge F. Ethymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 24. Auflage. Berlin ; New York, 2002.

DOI 10.31168/7996-2700-3.56

Е. Е. Королёва

Даугавпилсский университет

Даугавпилс, Латвия

jelena.korolova@du.lv

Праздник в культуре староверов Латгалии: традиции и инновации

Праздники, почитаемые староверами, основаны на христианском календаре. Семейные и государственные праздники вошли в их быт с приходом советской власти и празднуются по желанию и возможности, не так активно, как христианские, которые являются средством самоидентификации. Дистанцируясь от представителей других конфессий, староверы употребляют при названии праздника определители-идентификаторы: *наше Рождество, русское Рождество, староверское*

Рождество — латышское Рождество, католическое Рождество, государственное Рождество.

Христианские праздники у староверов характеризуются строгим соблюдением поста, молитвой, стремлением к духовному очищению, освобождению от работы, обязательным посещением моленной, зажженной лампадкой: «В моленную не сходил, лампадку не запалил — и праздника нет» (Калишево); «Праздник — это время для работы души» (Даугавпилс).

Церковное название праздников, их история, содержание, даты и порядок следования хорошо известны староверам старшего поколения. Необходимые знания о праздниках представлены в церковных календарях, журналах, а также в книге, изданной Рижской Гребенщиковской старообрядческой общиной [Праздничные дни]. Эта книга и церковный календарь есть в каждом староверском доме. Однако народная традиция привносит местные особенности в названия праздников, расставляет собственные акценты в их значимости и мотивировке.

Христианские праздники делятся на *господские* и *богородицкие*. Выделение в православии Пасхи как праздника праздников имеет следствием особое почитание воскресного дня: «Воскресенье выше нас» (Пизани); «Писан по-божьему: больше Воскресенья праздника нет» (Круки); «За Воскресенье нет прощенья» (Даугавпилс). Это позволяет особо выделить воскресный день в ряду других праздников: *праздники господские, воскресные, богородицкие* (Дубна). Эта традиция присуща православию, но местные староверы сохраняют ее в неизменности, в материковых говорах православных она не так четко соблюдается.

Следуя логике выделения более значимого и менее значимого праздника, выделяют *Большую Паску* и *Малую Паску* ‘вторая неделя Пасхи’, когда празднуется Отдание Пасхи. Рождество Богородицы в народе называют *Малой Богородицей*, а Успение Богородицы — *Большой Богородицей*.

Иногда этот принцип мотивации не действует последовательно. Например, если запрет на работу на второй день праздника действует только до обеда, такие праздники называются *средними праздниками*.

К сожалению, некоторые праздники исчезают из православного календаря староверов. Например, *Девятник* ‘девятый день после Пасхи’ сейчас не отмечается, а раньше «в Девятник ездили в Прейль,

в Преи́ли большу́щий-большу́щий праздник — дождём не смочить, ско́о народу!» (Тиша).

Существует большое количество запретов, предписаний, оберегов, которые являются компонентом народной традиции, связанной с мифологической трактовкой времени, хотя и действуют в период христианских праздников: «Знал, что Иванов день, так коня караулил» (Малта); «Когда Иван, корову могут испортить бабки-ворожбиты — деды такие колочие были, под порог и на подоконник заставлял папка класть — оберегает» (Пантелишки).

В праздник *Усекновения главы Иоанна Предтечи* запрещается резать ножом, особенно капусту и хлеб, так как они имеют круглую форму: «Я сегодня и картошку ногтем чистил, ножик в руки не брал» (Юдовка).

В целом в функционировании хрононимов наблюдаются процессы, описанные этнолингвистами и фольклористами на материале практически всех русских говоров (О. В. Атрошенко, Ю. А. Кривошапова, К. В. Осипова, А. Б. Мороз, И. А. Подюков, С. М. Толстая). Например, народная этимология церковного хрононима отражается в названии: *Сдви́женье* («гады сдвигаются»), *Встрече́нье* («зима с летом встречаются»). Наблюдается персонцентричность хрононима: *Богородица* — любой из четырех праздников в честь Пресвятой Богородицы. При этом часто диалектные особенности проникают в церковные хрононимы: *Илия* — *Илья*; *Никола* — *Микола*; *Пахомий* — *Пахом*; *Петр* — *Петро*. Хрононим может употребляться в форме диминутива, столь популярной в разговорном дискурсе: *Марьюшка* («Пойдём на Марьюшку») ‘всенощная служба в пятое воскресенье Великого поста’ — посвящается преподобной Марии Египетской («Моё любимое — Марьино стояние, оно всегда бывает в среду на пятой неделе поста, оно приравняется к покаянию» — Юдовка).

Персонцентричность приводит к персонификации праздника и даже его демонизации: *Борис коней загрыз*, где *Борис* — ‘праздник в честь перенесения мощей благоверных князей Бориса и Глеба’. Празднуется 15 мая по н. ст., в это время всегда отмечается похолодание и отсутствие корма для скота: «Борис утягивает за угол коней, нечем докормить, и поле пахать надо, и конь сдох» (Зуи).

Демонизация праздника приводит к употреблению лекси́мы *праздник* в разговорном дискурсе молодых староверов в том же

контексте, что *бес, чёрт*: «Какого праздника сопрано стоит слева?» (Даугавпилс).

Как видим, бытовое поведение и многие запреты и предписания имеют христианскую мотивацию. Например, принято заканчивать все полевые работы до Покрова. Время перед Покровом рассматривается как благоприятное, счастливое, удачное. *Покров* позволит защитить собранный урожай от вредителей и погодных аномалий: «Православные люди верой ощущают простёртый над собой покров Царицы небесной — защиту и избавление от всякой нужды и печали» [Праздничные дни, 20–21].

Жизнь местных староверов тесно связана с церковными праздниками, которые обнаруживают хорошую сохранность и пронизывают всю культуру староверов и их повседневную жизнь. Реалии современной жизни накладывают отпечаток на праздничную культуру староверов, что-то упрощая в ней (например, в местных газетах печатается график проведения троицких служб на деревенских староверческих кладбищах), что-то изменяя (например, с христославцами расплачиваются деньгами, а не угощением), что-то отменяя (например, традиция, согласно которой принято было на Троицу раздавать нищим, которых много собиралось на кладбище, крашенные в зеленый или синий цвет яйца и угощать их пирогами, утратилась). Однако эти изменения в целом не затрагивают устоев праздничной культуры староверов Латгалии.

Праздничные дни в Древлеправославной Поморской Церкви. Рига, 2011.